

УДК 165.24

DOI: 10.17223/1998863X/46/4

Л.Г. Коробков

МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМА КВАЛИА

Проблему научного объяснения феноменального опыта, который многими рассматривается в качестве основного критерия разума, философы называют «трудной». Цель статьи – продемонстрировать, что макросвойства реальности, данные нам, например, в ощущениях боли, имеют функциональную природу. Подход, предлагаемый в статье, использует дистинкцию двух смыслов термина «квалиа». Основная мысль заключается в том, что квалиа второго порядка – свойства опыта, натурализация которых представляет трудность, – поддаются описанию в терминах метарепрезентации и в конечном счёте редуцируются к функциональным свойствам.

Ключевые слова: метарепрезентация, феноменальная интенциональность, квалиа, принцип транзитивности, осознанность.

Д. Розенталь и ряд других философов полагают, что ко всем явлениям в области сознания применим критерий транзитивности / интранзитивности. При этом аспекты активности сознания, связанные с адаптивными реакциями и оптимизацией поведения, могут классифицироваться как транзитивные, например в случаях осознания опасности или интроспективного контроля, или интранзитивные – когда речь идёт, например, о статусе бодрствования и т.п., а разнообразные психологические аспекты – только как интранзитивные [1. Р. 18]. К адаптивным аспектам применяют термин «сознание организмов», а к психологическим (интенциональным установкам) – «сознание состояний». Состояния, которые мы приписываем себе и другим, могут быть когнитивными и объясняться в таких понятиях, как убеждение, осознанное желание и т.п., или феноменальными и фиксироваться в особых понятиях субъективного опыта. В соответствии с *принципом транзитивности* состояние называется феноменальным, если оно способно выступать как объект транзитивного сознания – если оно осознаётся субъектом, причём это осознание (обозначаемое термином «метарепрезентация») осуществляется в фоновом режиме и само может попасть в фокус внимания только в акте интроспекции [2]. Данный принцип используется когнитивистами для объяснения природы психологических явлений в терминах транзитивности / интранзитивности – феноменальное сознание выступает при этом как дополнительное реляционное свойство состояния. У. Кригель, Р. Ван Гулик и др., не принимающие идей Розенталя, придерживаются брентановского *принципа саморепрезентации*: любая мысленная репрезентация для них уже сама по себе является феноменальной¹. У. Кригель полагает, что помимо транзитивного сознания актов интроспекции существует также особое интранзитивное самосознание, которое конституирует их феноменальный характер. В его концеп-

---

¹ Мы будем называть этот принцип принципом феноменальной интенциональности, а теорию, утверждающую первичность феноменальных свойств, – теорией феноменальной интенциональности (ТФИ).

ции субъективность выступает как производная рефлексии [3]. Как справедливо рассуждает Ч. Сиверт, принцип транзитивности и принцип саморепрезентации несовместимы, поскольку если согласно первому мы допустим, что субъект находится в феноменальном состоянии благодаря тому, что оно выступает как объект сознания второго порядка, а согласно второму – что акт сознания второго порядка сам по себе имеет феноменальный характер, то окажемся во власти бесконечного регресса [4. Р. 244]. Сторонники принципа транзитивности отмечают, что в их определении нет порочного круга: существуют транзитивные установки, не сопровождающиеся сознанием состояний. Например, в случаях подпорогового восприятия или восприятия мира людьми, страдающими «псевдослепотой» (которые отчитываются, что не видят ничего, но чудесным образом ухитряются обходить преграды), ощущения не подлежат осознанию. В таких случаях мы, скорее по недоразумению, рассуждаем о фактах «сознания», поэтому во избежание эквивокаций вместо термина «транзитивное сознание организма» предлагается использовать термин «восприятие».

Как отмечает У. Ликан, в середине прошлого века термин «квалиа», как правило, относился к свойствам «чувственных данных», типичный пример которых – послеобраз, возникающий в результате адаптации глаза к яркому стимулу. С точки зрения материализма зелёный послеобраз – эффект, присутствующий после того, как красная лампа исчезает из поля зрения, не существует, поэтому критиками материализма было предложено «менее специфическое» понятие квалиа, которое У. Ликан называет «странным» [5. Chapter 6]. В первой части статьи мы объясним, почему существование странных квалиа считается проблемой для функциональной парадигмы когнитивных наук. Во второй части попытаемся обосновать тезис, что теории метарепрезентации, основанные на принципе транзитивности, способны достичь в деле объяснения квалиа более убедительных результатов, чем ТФИ. На наш взгляд, это обусловлено тем, что данный подход полностью основан на натуралистических принципах – он исходит из того, что интенциональность представляет собой реальное, а не какое-либо мистическое отношение – к аспектуальным смыслам, «узким» содержаниям и т.п. Согласно ему семантические содержания сознания конституируются их ролью в процессах приписывания интенциональности, устроенных до некоторой степени единообразно в субъективном и объективном отношениях.

1

Классический когнитивизм основан на постулате о кодировании информации в психике и конструктивной теории восприятия. Суть постулата о кодировании заключается в том, что отражение предмета в восприятии нельзя свести к свойствам стимуляции. Все данные о мире опосредуется рецепторной активностью и передаются в мозг в форме кодов – аналоговых (образных) или символических репрезентаций. Конструктивистская теория исходит из такого фундаментального свойства восприятия, как согласованность с субъективными моделями: восприятие регистрирует постоянство определённых свойств предмета в широком диапазоне изменения актуальных условий. Конструктивизм строго различает ощущение и восприятие, утверждая, что ощущения сами по себе не способны к уникальному отображению мира.

В 80-х гг. прошлого века Джон Сёрль опубликовал ряд работ, в которых содержалась критика методов редукции сознания в когнитивных науках. По его мнению, феномен символической репрезентации неоправданно получил статус базового в исследованиях сознания. Он пишет: «Существуют только процессы в мозговой ткани и сознание, но ничего между ними – никаких следований правилам, информационных процессов, бессознательных выводов, ментальных моделей и универсальной грамматики» [6. Р. 228]. Сознание, утверждал Сёрль, не сводится к процедурным или декларативным репрезентациям, к способности достигать цели или иметь истинные убеждения. М. Фаликман по этому поводу справедливо отмечает, что «если для когнитивной психологии на первых этапах её развития центральным понятием было понятие ментальной репрезентации, а исследования строились во многом вокруг вопросов о формате и содержании этих внутренних репрезентаций, то новые направления подчеркивают недостаточность этого понятия в качестве объяснительного и по сути занимают антирепрезентационистскую позицию» [7. С. 2]. Сёрль показал, что когнитивная парадигма не учитывает связь сознания с самосознанием – не учитывает того, что сознание всегда предстаёт для его субъекта в качестве феноменального единства. Он приписывает субъекту свойство «всеведения»: мы имеем неограниченный привилегированный доступ ко всем эпизодам нашего опыта. Выдвинутый Сёрлем принцип соединения (*connection principle*) подчёркивает фундирующую роль самосознания и гласит, что интенциональными должны считаться либо осознаваемые состояния, либо такие, которые не исключают осознанности. «Я утверждаю, что только существо, способное иметь сознательные интенциональные состояния, может иметь интенциональные состояния как таковые вообще, и каждое бессознательное состояние по крайней мере потенциально сознательно», – писал он [6. Р. 132]. Согласно его точке зрения существует как подлинная интенциональность, свойственная осознаваемым установкам, так и некая производная, свойственная символам, используемым в актах коммуникации. Он пишет: «Принципиально то, что подлинная интенциональность имеет аспектуальную форму. Наши мысленные репрезентации схватывают мир в специфических аспектах, и эти аспектуальные черты существенно важны для ментальных состояний и определяют их природу» [8. Р. 585]. Что касается потенциально сознательных состояний, то остаётся неясным, имеются ли у Сёрля чёткие основания для признания за ними какой-либо формы. Выдвигая идею аспектуальной формы, Сёрль исходит из того, что никакие физические факты не могут определять различия в способах описания определённого предмета. Следовательно, по его мнению, источником смысла должно быть феноменальное сознание.

Рассуждая о квалиа как фундаменте подлинной или феноменальной интенциональности, имеет смысл различать следующие аспекты их природы. ТФИ, как правило, утверждают, что субъект имеет доступ к фактам сознания, который можно назвать прямым в двух отношениях. Этот доступ, во-первых, *эпистемически* прямой – в том смысле, что интроспективные приписывания не основываются на каких-либо процессах интерпретации, а отражают «знание по знакомству». В суждениях самосознания мы, так сказать, не набрасываем концептуальных сетей на явления, потому что наши феноменальные термины изолированы от всяких схем: для того чтобы отличить ощущение

холода от ощущения боли, никакого схематизма не требуется. Данное свойство квалиа называют «непогрешимостью» или семантической прозрачностью, и оно означает, что «если я осознаю факт моей мысли о положении дел Р, то я действительно думаю, что Р». Во-вторых, привилегированный доступ является *метафизически* прямым – в том смысле, что условия истинности суждений о квалиа онтологически зависят от категорий рассудка. Точнее говоря, из истинности этих суждений с необходимостью следует знание их истинности. Специфика самосознания, стало быть, проявляется в том, что для него сущность и явление, реальность и видимость всегда совпадают. Данное свойство называют свойством самопрезентации (self-intimacy), и оно означает, что «если я имею установку, что Р, и Р истинно, то я неизбежно осознаю эту установку». Если Д. Чалмерс и Б. Гертлер, ограничивающиеся тезисом о непогрешимости, остаются в рамках репрезентационизма и рассуждают о единстве сознания как единстве его эмпирических составляющих – зрительных, тактильных и т.д. репрезентаций, то принимающие также более сильный второй тезис Дж. Сёрль, У. Кригель и др., склоняются к идее синтеза, выходящего за пределы чувственного опыта. Мысль о том, что единство сознания обладает абсолютной реальностью, очень характерна для Сёрля, который пишет, например, что «не существует такой вещи как отдельное зрительное сознание», а также что «возможно вообще неправильно считать, что сознание составлено из частей» [9. Р. 55–56]. М. Фаликман по этому поводу замечает: «Так или иначе, включение сознания в предмет когнитивных исследований... ознаменовало возвращение когнитивистов к классическим проблемам психологии, тем более что на очередном витке исследования этих проблем ученые вновь – впрочем, не отказываясь от опоры на накопленные знания о субстрате, – обратились к более содержательным вопросам, таким как единство сознания...» [10]. Содержательным вопрос о единстве сознания впервые делает Кант, который, вводя понятие апперцепции, различает эмпирическое единство, возникающее посредством ассоциации и носящее случайный характер, и его условия – априорную деятельность, необходимую для объединения многообразия потока представлений. У Сёрля трансэмпирическое единство сознания проявляется в феномене понимания речи: в мысленном эксперименте с «китайской комнатой» он приходит к выводу, что только априорные способности носителей языка обуславливают феномен понимания. Понимать, с его точки зрения, способны интеллектуальные агенты, воплощающие подлинную интенциональность, несводимую к интенциональным операциям, т.е. к синтаксическому манипулированию готовыми репрезентациями – лексемами из словаря.

В трактовке Дж. Сёрля и Н. Блока, квалиа – это обеспечивающие единство сознания и онтологически отличные от физических элементы опыта, которые вслед за Г. Харманом иногда называют «ментальной краской». Сёрль пишет: «...испытываем горизонтальное единство организации сознательного опыта внутри коротких отрезков времени и вертикальное единство при одновременном осознании различных черт нашего опыта» [6. Р. 130]. В качестве примера вертикального единства можно привести явление семантической синестезии, когда в субъективном мире человека (синестета) квалиа устойчиво ассоциируются со значениями. Было замечено, что синестетическая реакция активируется различными репрезентациями понятия-стимула,

например как цифра 4, так и слово «четыре» или игральная кость с четвёркой точек ассоциируются у испытуемых с определённым цветом. Согласно ТФИ даже процессы отвлечённого концептуального анализа сопровождаются специфическими характеристиками – когнитивной феноменологией. Наиболее распространённым аргументом в пользу её существования является аргумент «феноменального контраста». Если Джек и Жак смотрят программу новостей на французском языке, различие их субъективного опыта невозможно объяснить только с помощью сенсорных данных. Различия состояний объясняются в данном случае различием когнитивных свойств, а точнее, неотделимой от них внутренней феноменологией [11]¹.

В заключение этой части отметим, что основная проблема ТФИ состоит в том, что она не выработала чёткого критерия приписывания интенциональности бессознательным состояниям. Концепция аспектуальных форм непригодна потому, что в сущности предполагает приписывание значений невыраженным предложениям. Посредством чего можно было бы интерпретировать значения, на которые она ссылается? Если использовать для объяснения этих значений понятие гипотетического намерения, то что тогда следует принять в качестве нормы, ограничивающей эти конституирующие намерения? Всё дело в том, что здесь невозможно обойтись без использования принципа композициональности, без обращения к значениям слов. Слова же существуют независимо от локализованных в голове правил. Кроме того, можно также отметить, что объяснение бессознательных диспозиций должно учитывать причинную роль, которой квалиа наделяются интуицией, а аспектуальные формы не вполне приспособлены для этого. Субъект, интроспективно познающий феноменальные свойства, должен обладать способностью осуществлять референцию к ним, но если эти свойства представляются как аспектуальные смыслы или иные эпифеноменальные сущности, то они, не аффицируя способность суждения, не могут служить основанием суждений опыта. Многие сторонники ТФИ признают решение проблемы бессознательного Дж. Сёрлем неудовлетворительным и в связи с этим склоняются к мысли, что сознание и интенциональность связаны не столь непосредственно, как предположил он.

2

С точки зрения популярной среди когнитивистов теории метарепрезентации, основанной на принципе транзитивности, бессознательное – это однородная сфера, в которую включаются все неподдающиеся волевому контролю явления. В природе психологических установок нет ничего такого, что делало бы их сознательными или потенциально сознательными. Из принципа транзитивности следует, что с обретением феноменального характера в самой установке ничего не изменяется, – поэтому ситуация осознания и называется просто репрезентацией второго порядка. Такие представления о феномене осознания, в отличие от представлений Дж. Сёрля и У. Кригеля, согласуются с результатами экспериментов Б. Либета, которые показывают, что репрезентации первого и второго порядка не могут осуществляться одновременно.

---

¹ У. Кригель с помощью понятия когнитивной феноменологии также объясняет конститутивное семантическое отношение между сознанием и его «узким» содержанием.

Принятию решений, судя по всему, предшествуют скрытые нейронные процессы – исследователи зарегистрировали изменение потенциала готовности мозга до того, как испытуемый осознавал свой волевой акт. Осознание выполняет функцию ретроспективной синхронизации: хотя на самом деле ощущение боли осознаётся спустя 500 миллисекунд после укола иглой, в субъективной перспективе впечатление свидетельствует об одновременности стимула и реакции.

По мнению Д. Деннетта – одного из предтеч метарепрезентационизма, то, что Дж. Сёрль называет «подлинной» интенциональностью, скорее представляет собой осознание значения [12]. Было бы ошибкой считать сознательное приписывание значения источником интенциональности – это приписывание носит инструментальный характер, как и всякая интерпретация, и не имеет отношения к сущностным свойствам сознания. Интенциональность ментальных состояний – в том же смысле производная, что и интенциональность символов и образов. Другие сторонники идеи метарепрезентации – У. Ликан и П. Каррутерс – говорят о необходимости чётко различать два смысла термина «квалиа» – квалиа первого и квалиа второго порядка. Квалиа первого порядка – это сенсорные свойства предмета, преломлённые восприятием, а квалиа второго порядка – это свойства восприятия, которые отличаются от них ввиду того, что требуют интерпретации или осознания [13. Р. 107]. Первые могут быть выражены средствами используемого в сообществе языка, а вторые – поскольку они относятся к изолированному субъективному опыту – не выражаются в обыденных или теоретических понятиях. Метарепрезентационисты согласны с У. Кригелем в том, что феноменальный характер не исчерпывается одними лишь репрезентациями первого порядка, но они также не предполагают того, что индивидуации квалиа могли бы непосредственно содержать понятия: квалиа второго порядка не являются фактами или пропозициями, а имеют, по-видимому, функциональную природу. Идея квалиа не противоречит функциональному принципу множественной реализуемости, и основным моментом, объединяющим квалиа человека и функционально изоморфного ему агента, могло бы быть то, что они представляют собой репрезентации, которые на метауровне осознаются как зрительные, слуховые и т.п. Путь к объяснению феноменального сознания лежит именно через анализ ситуаций выработки и применения особых субъективных понятий. П. Каррутерс, например, полагает, что квалиа второго порядка конституируются доступностью репрезентаций для использования их в субъективной теории, связанной с особым модулем нейронных сетей. Точнее, применение субъективных понятий, представляющее собой функцию модуля, «потребляющего» репрезентации, собственно и создаёт качественную перспективу сознания¹.

Д. Розенталь, У. Ликан и П. Каррутерс едины во мнении, что интринсикализм – защищаемый ТФИ тезис о том, что квалиа субстанциально присущи психологическим установкам – несостоятелен. Мы попробуем реконструировать ход рассуждений, приводящий к этому сомнительному тезису. Если бы феноменальный характер конституировался мысленной репрезентацией второго порядка, – рассуждает сторонник ТФИ, – то это могло бы приводить к

¹ Он пишет, что «сознательной будет считаться такая установка, которая доступна для мыслей, предметом которых является её фактичность» [13. Р. 123].

тому, что свойство предмета восприятия искажалось бы в ней, ведь ошибка неизбежно сопутствует любой репрезентации. В том случае, если, например, реальный красный цвет предмета представлялся бы, скажем, как зелёный, нам пришлось бы либо признать первопорядковое свойство (красный) бесполезным, либо считать субъекта иррациональным – его истинное высказывание «этот предмет красный» игнорировало бы характер восприятия (зелёный). У. Кригель, Р. Ван Гулик и др. делают из этого вывод, что акт сознания, конституирующий феноменальный характер, следует мыслить как непогрешимый. Такие акты не могут существовать отдельно от восприятий, воспоминаний и фантазий и, по сути, не являются репрезентациями в привычном смысле. Метарепрезентационисты иначе обходят проблему – они полагают, что субъективное понятие цвета на метауровне применяется к *неконцептуальному* содержанию восприятия. Первостепенное свойство опыта существует независимо от классификаций в понятиях цвета и т.п. Применение понятия к эмпирическим свойствам имеет индексальный характер и выражается такими, например, суждениями, как «это восприятие есть восприятие красного предмета». Если бы эмпирические данные заранее включали в себя понятие цвета, то такие суждения, как «это восприятие при иных условиях могло бы не быть восприятием красного» были бы невозможны (суждение означало бы, что понятие, содержанием которого является красный, не обязательно имеет своё содержание).

Проблема квалиа, с нашей точки зрения, имеет решение в теории метарепрезентации – квалиа второго порядка, объективная индивидуация которых считается трудной проблемой, поддаются описанию в терминах функциональных ролей, а квалиа первого порядка могут быть полностью натурализованы – они редуцируются к свойствам репрезентаций. У. Ликан и П. Каррутерс утверждают, что «провал в объяснении» опыта как раз не должен нас удивлять, ведь каждый из нас уникальным образом осознаёт свои установки, классифицируя их свойства в приватном языке мышления. «Ментальные краски» фиксируются благодаря особого рода терминам – «опознающим», т.е. таким, в которых внимание выполняет роль, аналогичную роли языковых указателей. Применение этих терминов контролируется свободным неконцептуальным осознанием, которое и конституирует сущность феноменального характера. У нас имеются основания утверждать, что доступность репрезентаций для «потребляющего» их функционального модуля может рассматриваться как концептуальная предпосылка феноменального сознания.

Литература

1. *Rosenthal D.* Varieties of higher-order theory // Higher-Order Theories of Consciousness: An Anthology / Ed. R. Gennaro. Amsterdam : Johns Benjamins Publishing Company, 2004. P. 17–44.
2. *Rosenthal D.* Higher-Order Theories Of Consciousness // The Oxford Handbook of Philosophy of Mind / Ed. B. McLaughlin, A. Beckermann, S. Walter. OUP, 2009. P. 239–252.
3. *Kriegel U.* Consciousness and self-consciousness // The Monist, 2004. Vol. 87, № 2. P. 182–205.
4. *Siewert Ch.* Phenomenality and Self-Consciousness / U. Kriegel (ed.). Phenomenal Intentionality. Oxford University Press, 2013. P. 235–259.
5. *Lycan W.* Consciousness and Experience. MIT Press, 1996.
6. *Searle J.R.* The Rediscovery of the Mind. MIT Press, 1999.
7. *Фаликман М.В.* Новая волна Выготского в когнитивной науке: разум как незавершенный проект // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 2–2.

8. Searle J.R. Consciousness, Explanatory Inversion, and Cognitive Science // *The Behavioral and Brain Sciences*. 1990. Vol. 13, № 4. P. 585–696.

9. Searle J.R. *Consciousness / Consciousness and Language*. Cambridge University Press, 2002. P. 36–60.

10. Фаликман М.В. Когнитивная парадигма: есть ли в ней место психологии? // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 42. С. 3–3.

11. Strawson G. *Mental Reality*. MIT Press, 1994.

12. Dennett D. *Fast Thinking / The Intentional Stance*. MIT Press, 1987. P. 323–337.

13. Carruthers P. *Consciousness: Essays from a Higher-Order Perspective*. Oxford : Oxford University Press, 2005.

Leonid G. Korobkov, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: 5in7in5@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 46. pp. 30–38.

DOI: 10.17223/1998863X/46/4

METAREPRESENTATION AND THE QUALIA PROBLEM

Keywords: metarepresentation; phenomenal intentionality; qualia; transitivity principle; awareness.

The main two-level theories of consciousness are metarepresentationism and self-representationism. According to metarepresentationism, conscious states are conscious in virtue of being targeted by suitable higher-order representations. According to self-representationism, phenomenal consciousness is injected into the world when subject's internal states acquire the capacity to represent themselves. So the disagreement is over the question whether it is possible to experience something without being peripherally aware of experiencing it or not. Examining the relationship between these two opposing trends may occur instructive, because it suggests that the sense of a mental state being conscious that self-representationists have fixed on may not be the same that most others have in mind. The author of the paper defends here the view that intentionality is explanatorily prior to consciousness. The primary aim of this paper is to show that while the way the self-representationalist approach captures the fundamental facts about the phenomenon of permanent implicit self-awareness gives it prima facie phenomenological adequacy, there is no ultimate phenomenological evidence in favor of self-representationalism. The author's argument rests on a straightforward observation that there are two types of qualities which self-representationalists fail to distinguish. We must make a distinction between first-order perceptual qualia and second-order "what it is like" to experience these qualia. The second type requires awareness and so is something distinct from the quality itself. When we are careful to draw this distinction, the assumption that qualia are irreducible appears unjustified: first-order qualia are fully reducible to representational content, and second-order qualia can be defined in functional terms. The argument proceeds as follows. The author elucidates the irreducibility thesis and cases that support it. Further he argues that Galen Strawson's case for cognitive phenomenology and Searle's arguments do not extend to unconscious intentionality. The author closes with some considerations making metarepresentationism preferable to self-representationism.

References

1. Rosenthal, D. (2004) Varieties of higher-order theory. In: Gennaro, R. (ed.) *Higher-Order Theories of Consciousness: An Anthology*. Amsterdam: Johns Benjamins Publishing Company. pp. 17–44.

2. Rosenthal, D. (2009) Higher-Order Theories Of Consciousness. In: McLaughlin, B., Beckermann, A. & Walter, S. (eds). *The Oxford Handbook of Philosophy of Mind*. Oxford University Press. pp. 239–252.

3. Kriegel, U. (2004) Consciousness and self-consciousness. *The Monist*. 87(2). pp. 182–205. DOI: 10.5840/monist20048725

4. Siewert, Ch. (2013) Phenomenality and Self-Consciousness. In: Kriegel, U. (ed.) *Phenomenal Intentionality*. Oxford University Press. pp. 235–259.

5. Lycan, W. (1996) *Consciousness and Experience*. Cambridge, MA: MIT Press.

6. Searle, J.R. (1999) *The Rediscovery of the Mind*. Cambridge, MA: MIT Press.

7. Falikman, M.V. (2017) New Vygotskian wave in cognitive science: The mind as an unfinished project. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*. 10(54). pp. 2. (In Russian).

-
8. Searle, J.R. (1990) Consciousness, Explanatory Inversion, and Cognitive Science. *The Behavioral and Brain Sciences*. 13(4). pp. 585–696. DOI: 10.1017/S0140525X00080304
  9. Searle, J.R. (2002) *Consciousness and Language*. Cambridge University Press. pp. 36–60.
  10. Falikman, M.V. (2015) The cognitive paradigm: is there room for psychology within? *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Studies*. 8(42). pp. 3. (In Russian)
  11. Strawson, G. (1994) *Mental Reality*. Cambridge, MA: MIT Press.
  12. Dennet, D.C. (1987) *The Intentional Stance*. Cambridge, MA: MIT Press. pp. 324–337.
  13. Carruthers, P. (2005) *Consciousness: Essays from a Higher-Order Perspective*. Oxford University Press.